

**ОКСАНА
ГОЛОВКО**

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ

СЧАСТЬЯ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

МНОГОДЕТНАЯ
ЖИЗНЬ

PRAVMIR.RU
ДАРЪ

Коллектив авторов

**Счастья много не бывает.
Многодетная жизнь (сборник)**

ТД "Белый город"

2017

УДК 82-4
ББК 94.3

Коллектив авторов

Счастья много не бывает. Многодетная жизнь (сборник) /
Коллектив авторов — ТД "Белый город", 2017

ISBN 978-5-485-00558-0

Этот сборник посвящен многодетным семьям. В основу легли истории, собиравшиеся в течение нескольких лет на портале «Православие и мир». Составитель Оксана Головки попыталась дать читателям реальный, не мифологизированный портрет современной многодетной семьи. Герои – самые обычные семьи – священников, ученых, врачей, бизнесменов, писателей, преподавателей. У кого-то из них дети уже выросли, а кто-то еще воспитывает малышей, в некоторых семьях растут только кровные дети, а у кого-то еще и приемные. Они рассказывают о любви, о вере, о том, как справляются с бытом, воспитывают детей, иногда ссорятся и мирятся, о радостях и проблемах. Советы многодетной мамы и семейного психолога Екатерины Бурмистровой по поводу отношений между супругами, с детьми, детских ссор, организации сил и времени – пригодятся не только многодетным родителям.

УДК 82-4
ББК 94.3

ISBN 978-5-485-00558-0

© Коллектив авторов, 2017
© ТД "Белый город", 2017

Содержание

Нелогичные законы многодетности	6
О воспитании, отношениях и времени	8
«Никогда не надо решать серьезные проблемы вечером»	8
Секрет счастья – перестать переделывать супруга	11
С первого взгляда	11
Как все успеть	11
Клуб для старших	12
Усталость	12
Один письменный стол на всех	12
Расходы – в тетрабочку	13
Особая арифметика	14
Как не разочаровать в вере	14
Не переделывать	15
В семейной жизни самое сложное – помнить, что ты не всегда прав	16
Выжить с тремя погодками – реально	22
Самый близкий друг	22
Остаться вдвоем	23
Без претензий к быту	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Счастья много не бывает. Многодетная жизнь

© Головки О.В, составление, 2017

© PRAVMIR.RU, интернет-портал «Православие и мир», 2017

© Издательство «ДАРЪ», 2017

© ООО ТД «Белый город», 2017

Нелогичные законы многодетности

«Что, значит, опять дома сидеть?!» – с нотками пренебрежительной жалости среагировала знакомая на мое известие о том, что в нашей семье родился третий ребенок.

Откуда такое пренебрежение? Казалось бы, возникший в советское время в общественном сознании образ многодетной семьи – непременно асоциальной – остался в прошлом. Но и сегодня о многодетности в обществе много мифов. Папа и мама, согласно мифологизированной картинке обязательно замученные, папа – лишь с утра до вечера зарабатывает, чтобы хоть как-то прокормить всю ораву, мама – грузная, не следящая за своим внешним видом, не способная думать ни о чем, кроме пеленок и рецептов борща, дети – неухоженные, неразвитые...

Истории, которые легли в основу книги, портал «Православие и мир» собирал в течение нескольких лет. Чтобы дать не мифологизированный, а реальный портрет многодетной семьи. Герои – самые обычные семьи – священников, ученых, врачей, бизнесменов, писателей, преподавателей... Они рассказывают о любви, о вере, о том, как они справляются с бытом, воспитывают детей, иногда ссорятся и мирятся, о радостях и проблемах. А проблем у многодетных родителей хватает, ведь жизнь – не глянцевая картинка. Начиная с того, что появление детей порой в штывы встречают и родные их бабушки-дедушки, и чужие тети-дяди на улице нороят высказать свое «веское» мнение.

«На днях, гуляя с детьми в парке, подслушала разговор двух молодых мам. Обсуждали третью, по которой, по их мнению, плачет ювенальная юстиция. Она была виновата в том, что беременная сидела на лавочке, в то время как ее двухлетний ребенок залез на горку. Женщина недостаточно быстро подбежала, мальчик упал и сломал руку. “И зачем рожать еще, если и за одним уследить не можешь?”

В процессе разговора выяснилось, что у мамы, помимо живота, еще двое детей. И началось... “У этих сумасшедших многодетных дети всегда предоставлены сами себе... думать надо головой, а не...”

Не знаю, как мне удалось, но я смолчала. Просто несколько раз с выражением полного презрения на лице и летящими в сторону болтливых мам воинственными флюидами прошла перед ними туда-сюда с четырьмя дочками», – начинает свой рассказ Елена Кучеренко.

Но кроме этого есть болезни детей, квартирный вопрос, финансовые сложности и то, что составляет ежедневные заботы – готовка, уборка, развоз детей по школам и кружкам и так далее. Наши герои делятся опытом, как они справляются со всем, причем на многие жизненные ситуации некоторые из них смотрят с таким юмором, что их высказывания хочется цитировать.

В книге – рассказ и о тех семьях, которые уже вырастили детей, и о тех, которые еще воспитывают малышек. Интересно сравнить, отличалась ли от современной жизни жизнь многодетных в советское время, в девяностые годы. Или – есть ли разница, когда в семье кровные дети или приемные? Что меняется, когда детей становится больше?

«Когда детей было меньше, мы все время заморачивались. Нам казалось, что они злые, неаккуратные, не хотят учиться, не с теми дружат, с профессией не определились и так далее. И всякий раз это была жуткая трагедия. Например, когда у старшего ребенка начались подростковые встряски, было страшно. Потом мы поняли, что это нормально. Если детей несколько, то ты уже привыкаешь, что человек, по мере приобретения разума, переживает стадии, не всегда приятные родителям.

Например, Оля была неряхой до десяти лет, потом автоматически в ней какой-то невидимый тумблер переключился, она все время свою комнату моет, убирает, пылесосит. Или ребенок не хочет читать книгу, прячет под диван, а через полгода смотришь: от книжки его не оторвешь. То есть нужно просто не бояться, понимать, что все придет в свое время, и радоваться тому, что есть сегодня», – рассказывает писатель Дмитрий Емец, отец семерых детей.

Да, по поводу выражения «сидеть дома с детьми», – интересно, что многие многодетные мамы с появлением следующих детей обнаруживали в себе новые таланты, возможности для их реализации и раскрытия собственной личности. Такой вот жизненный парадокс получается.

Кажется, все семьи такие разные: у кого-то из родителей – ученая степень, у кого-то – среднее образование, кто-то растит детей в частном доме, кто-то пытается разместиться в тесной «хрущевке», кто-то умеет планировать, распределять время, а кому-то это удастся с трудом... Но есть у всех героев одно объединяющее – любовь к детям. Не плакатно – лозунговая, а настоящая. Настоящая – это не когда «все лучшее – детям», а когда дети встраиваются в жизнь семьи, когда семья функционирует как единый организм. А основа семьи – это прежде всего муж и жена. От того, как складываются их отношения, зависит общее благополучие.

«У женщины муж всегда должен быть на первом месте. Когда он приходит, надо, отложив все дела, встать, встретить. Потом уже и дети так делают. Всегда ему лучший кусок за столом. Были сложные времена, когда еды не было вдоволь, питание делилось и я следила за тем, чтобы дети все не съели: оставили папочке. Если мама и жена ставит мужа на первое место, то и дети учатся именно так воспринимать свою семью и перенимают это отношение. Последнее слово за папой, папа – это закон.

Главное в семейной атмосфере – это любовь, человек должен чувствовать и знать, что его дома любят, что ему всегда рады», – говорит матушка Мария Евгеньевна Ильяшенко, вырастившая двенадцать детей.

А вот рекомендация Екатерины Бурмистровой, семейного психолога и мамы одиннадцати детей: «Надо оставлять что-то не сделанным, чтобы переключаться на более важное. Дети не вспомнят, если вы что-то разлили на полу, а как мама с папой смотрели друг на друга – это они запомнят хорошо. Многодетные семьи – это семьи, которые привыкли справляться с проблемами. Если вы делаете что-то для себя, знайте, вы делаете это и для семьи». Ее советы по поводу отношений между супругами, с детьми, детских ссор, организации сил и времени – пригодятся не только многодетным родителям.

Поскольку истории собирались не один год, некоторые семьи успели увеличиться (например, пополнение появилось в семье Бородиных и Тевкиных), улучшить жилищные условия (семья Хусаиновых)...

Семья – структура закрытая. Поэтому мы очень признательны всем авторам и героям, что они не боятся приоткрывать двери своей семейной жизни для посторонних глаз и делиться опытом.

Оксана Головки

О воспитании, отношениях и времени

«Никогда не надо решать серьезные проблемы вечером»

Матушка Мария Евгеньевна Ильяхенко с детства мечтала о большой семье, где много детей, а отец служит в храме. И сейчас у протоиерея Александра и матушки Марии 12 детей, и с каждым годом прибавляются внуки – большая, дружная, православная семья. Именно в такой большой и дружной многодетной семье выросла она сама. Мария Евгеньевна с радостью помогает советом всем прихожанам храма Всемилощивого Спаса, с какими бы проблемами они ни пришли. Матушка согласилась ответить на наши вопросы о семье и воспитании детей.

Папа – протоиерей Александр Ильяхенко, настоятель храма Всемилощивого Спаса в бывшем Скорбященском монастыре в Москве.

Мама – Мария Ильяхенко.

Дети – Татьяна, священник Филипп, Иван, Варвара, Александра, Даниил, Владимир, Екатерина, Мария, Николай, Сергей, Ольга.

– Мария Евгеньевна, отец Александр всегда много работал, основное время с детьми проводили вы, как это и бывает практически в каждой семье. Может ли отец принимать активное участие в воспитании детей, в семейной жизни, проводя дома значительно меньше времени, чем мать? Можно ли быть главой семьи в таких условиях?

– Как правило, к вечеру я уставала с детьми, что-то делала не так. Бывало, вдруг замечаю, что мы уже и на повышенных тонах с ребятами разговариваем, кричим друг на друга. Но приходил папочка, я рассказывала ему о наших трудностях, спорных моментах. Он все взвешивал, советовал, как поступить.

– Каким, например, мог быть совет?

– Отец Александр говорил, что если ребенок не слушается, то лучше изложить свою просьбу один раз и спокойным тоном. Ведь зачастую в силу возраста или характера ребенок не в состоянии даже выслушать родителя – все его существо протестует. В этом случае следует попросить его сделать что-то очень простое. Например, сказать: «Подойди ко мне». Как только он первый раз послушался, ему будет проще послушаться во второй раз. Такие советы и секреты воспитания намного ценнее, чем если бы отец Александр все время был рядом со мной, готовил еду, одевал детей, в общем, проводил все время.

У женщины муж всегда должен быть на первом месте. Когда он приходит, надо, отложив все дела, встать, встретить. Потом уже и дети так делают. Всегда ему лучший кусок за столом. Были сложные времена, когда еды не было вдоволь, питание делилось и я следила за тем, чтобы дети все не съели: оставили папочке. Если мама и жена ставит мужа на первое место, то и дети учатся именно так воспринимать свою семью и перенимают это отношение. Последнее слово за папой, папа – это закон.

Главное в семейной атмосфере – это любовь, человек должен чувствовать и знать, что его дома любят, что ему всегда рады и, придя домой, он встретит не упрек, а радость. Когда мы поженились, для меня весь мир был – муж. Я очень его любила, и он, конечно, всегда спешил домой. И сейчас, хотя дети могут с нами спорить, когда они попадают в обстановку, где нас нет, всегда говорят о нас очень уважительно: все, что сказал папа, – это истина, это правильно. У старших детей особенно уважительное отношение к папе. Маленькие дети по неразумению могут говорить: «Папочка, ты не прав, мамочка ты не права», а старшие окружают нас почтением, любовью и защищают от младших, указывают, что нельзя так говорить, таким голосом, таким тоном, воспитывают их.

В воспитании стараюсь отталкиваться от правила: хочешь воспитать детей – воспитай старшего ребенка. Этот принцип работает.

Юлия Баграмова, 3 детей

– *Говорят, что после рождения третьего ребенка становится значительно легче, но пока не родилось трое детей, так сложно в это поверить...*

– Мы всегда замечали, что чем больше детей, тем легче их воспитывать. Если бы мы остановились на двоих-троих, то все заложенные в них недостатки расцвели бы пышным цветом и развивались бы дальше. Но появление братьев или сестер заставляет старших становиться терпимее, ответственнее и лучше. Каждый новый ребенок – это солнышко, приносящее в мир радость, доброту. Наши дети всегда ждали нового малыша с таким же нетерпением, как и мы. Когда у нас родились двойняшки, мы всегда приглашали друзей: «Приходите, посмотрите, у нас родились сразу две девочки! Порадуйтесь с нами!»

Я хотела детей, всегда молилась об этом, и Господь их нам посылал. Конечно, трудно было вставать по ночам, хотелось поспать подольше... Бывало, как только мы все засыпали, а ребенок снова начинал плакать, я думала: «Хоть бы перестал, хоть бы еще часок поспать, совсем ведь сил никаких нет!» А потом вставала, подходила к малышу, брала его на руки, успокаивала, пеленала, кормила и начинала укорять себя: «Ну как же я могла такое подумать! Кто же больше, чем я, нужен сейчас этой беззащитной маленькой крохе!»

Это интересно!

Исаак Ньютон (1642–1727 гг.) – английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики, был первым ребенком из четырех детей в семье.

– *А получалось ли в равной мере развивать детей, успевать на различные занятия, кружки, секции?*

– В то время когда я растила детей, было значительно меньше возможностей, чем теперь, но и усилий требовалось меньше. Мы тогда не ставили перед собой таких задач, какие ставят сейчас многие родители. Мне казалось, самое главное – общение с детьми. Мы много гуляли, я им читала стихи наизусть, книжки, кинофильмы пересказывала. И детям было интересно – иногда они даже отказывались от игр со сверстниками. У нас не было телевизора, поэтому мы смотрели множество диафильмов.

Читайте вслух по вечерам. Это приучает детей к книгам, сплачивает – сферу.

Юлия Баграмова, мама троих детей

Сейчас же мои дети, невестки считают, что важнее одного ребенка отвести на физкультуру, другого – на танцы, а третьего – на музыку или пение, чем просто вместе погулять и поговорить. По их мнению, они не в состоянии самостоятельно дать детям все, что необходимо для успешной жизни в современном обществе.

Для меня же всегда было важно то, что именно я закладываю детям знания, восприятие мира. Страшно доверять воспитание чужой тете. Ведь маленькому можно вложить все, что угодно. Поэтому я не отдала их в детский сад, слишком трепетно я относилась к тому, чему научат их другие люди. Сейчас, наверное, другое время.

– *Вы находили возможность переключаться, отдыхать от детей и многочисленных забот по дому?*

– Мне уезжать от детей никогда не хотелось. Выкраивать время для себя получалось и с ними. Например, они днем спят – я тоже прилягу и книжку читаю. Один раз мне пришлось уехать по делам на несколько дней. Я ждала этой поездки, думала, что отдохну от забот, но

почти сразу после отъезда поняла, что без детей не могу. Все время их не хватало. Поэтому в тот раз от детей отдохнуть не получилось. Плохо мне без них.

– *Какое, на ваш взгляд, самое важное правило ежедневного построения отношений в семье?*

– Есть одно очень важное правило. Я его проверила на себе, и дети тоже. Никогда не надо решать серьезные проблемы и начинать серьезные обсуждения вечером. Недаром говорят: «Утро вечера мудренее». Вечером все устали. Если отложить серьезный разговор до утра, возможно, получится решить его быстрее и без разногласий.

Беседовала Анна Данилова

Секрет счастья – перестать переделывать супруга

Василий и Наталья Ялтанские за 25 лет супружества воспитали девятерых детей. Мы попросили многодетную пару раскрыть секрет своего семейного счастья.

Папа – Василий Ялтанский, кандидат технических наук, директор по информации.

Мама – Наталья Ялтанская, ведет физико-математический кружок в заочной физико-технической школе Физтеха.

Дети – Мария, Валентина, Светлана, Серафима, Елена, Анна, Саша, Жорик, Федор.

С первого взгляда

То, что мы должны стать семьей, я поняла сразу, как только увидела Василия. Тогда мы были неверующими людьми. Я крестилась намного позже, в 26 лет, когда у нас уже было двое детей. Муж хоть и был крещен в два года, к вере пришел уже будучи взрослым. Вспоминаю наше студенческое время: были моменты, когда приходилось ехать не на метро, а на троллейбусе. На метро денег не было, а на троллейбусе можно было проехать «зайцем». Приходилось стоять в очередях за сметаной, бежать в булочную к заводу за буханкой хлеба. И переживалось это все совершенно спокойно. Мы были молоды, счастливы, бодры. Многие вещи, воспринимавшиеся тогда на «ура», сейчас, может быть, не потянули бы физически. Например, муж в одиночку отремонтировал нашу первую комнату в общежитии. Работал по 16 часов в день. Устав, падал на шкаф, лежащий посреди комнаты вместо стремянки, и засыпал. А утром просыпался полный сил. Это было в самом начале нашей семейной жизни. Тогда мы даже не предполагали, что у нас будет столько детей. Хотя я еще до свадьбы сказала Васе: «Хочу от тебя четырех сыновей родить». Мои родители тогда еще смеялись: «Вы одного родите, может, на этом все и закончится». Теперь у нас три сына и шесть дочерей.

Но если бы кто-то сказал тогда мужу: «У тебя через столько-то лет будет девять детей», он бы очень удивился. Представлял себе будущее так: жена, дети – двое, скорее всего.

Как все успеть

Мне кажется, в семье всем управляет не закон, а дух. И этот дух очень важен. Ежедневно нам предлагается решить разного рода задачи, и мы должны действовать как одна команда, как единый организм. Что касается технического планирования: выстраиваем в календаре события по приоритету, составляем график занятости всей семьи. Дети, занятия, место, сопровождающий – все расписано по минутам.

Каждое утро у нас обсуждение планов на день. Я повесила календарь, вписала детские занятия и обвожу ярким фломастером ту дату, когда мне потребуется помощь мужа. Он видит расписание и планирует распорядок дня.
Екатерина Тевкина, 5 детей

В основном все расписание вертится вокруг школ. У нас две общеобразовательные и музыкальная школы, две хоровые студии и пять спортивных секций: самбо, волейбол, легкая атлетика, конный спорт и еще плавание. Надо, чтобы не наложилось одно на другое.

Мой вечный страх – где-нибудь кого-нибудь забыть. Последний раз он реализовался два года назад, когда я за Сашкой в школу на полчаса позже приехала.

С 7 до 12 часов все делается с закрытыми глазами, на полуавтомате. После 12 мы созваниваемся, убеждаемся, что оба живы. Ну а дальше, переведа дух, начинается – плачут «напоминалки» на телефонах. У нас два автомобиля – с одним трудно везде успеть.

Я долго ездила с детьми на общественном транспорте. Но когда четвертый пошел в школу и родился седьмой, поняли: пора садиться за руль.

Старшие школьники ходят в школу сами, младших я развожу, папа остается с дошкольником. Потом я возвращаюсь, у меня есть час, когда можно выдохнуть. Я или в храм иду, если есть служба, или ложусь спать дальше. Потом провожаю мужа на работу (у него гибкий график), готовлю, убираю или иду гулять с малышом.

Если приходит бабушка, оставляю младшего с ней и еду в школу за другими детьми. Если ее нет, беру младшего с собой или отвожу к старшей дочери: она с мужем живет через улицу и работает дома. Ну а потом начинаются кружки, секции. И так иногда до позднего вечера.

Это интересно!

Теодор Драйзер (1871–1945 гг.) – известный американский писатель и общественный деятель, был девятым ребенком в семье.

В субботу тоже много дел. У старших это учебный день, а с младшими ездим на занятия, делаем домашнее задание. Потом – вечерняя служба в храме.

Клуб для старших

Утром, когда я возвращаюсь после того, как отвезу детей в школу, мы обязательно пьем с мужем чай, разговариваем. Это для нас такая тихая встреча, начало дня. Вечерний чай – тоже традиция, некое подведение итогов дня. У нас образовался своего рода вечерний клуб: родители плюс старшие дети. По мере того как дети взрослеют, они вступают в этот «клуб». За членство надо еще побороться: вести себя прилично, глупостей не говорить, участвовать в разговоре.

За вечерним чаем мы говорим на самые разные темы. Это может быть и просто беседа, и обмен новостями, и весьма жаркие споры. Вообще, нам есть о чем поговорить кроме быта, жизнь дает много интересных тем. Слава Богу, что есть такая пристань, где царит полное доверие и можно внутренне отдохнуть. Когда мы общаемся, мы знаем, что нет и не может быть никакого подтекста. Семья – это гавань, где не штормит. Это тишина, надежность, а в окружающем мире все совсем наоборот.

Да, конечно, бывает, мы можем поспорить. Характер у одного из нас достаточно темпераментный. Мы разные и хорошо дополняем друг друга. Папа наш – взрывной, быстро на все реагирует. А я больше склонна потянуть, переварить информацию. Не помню, чтобы мы ругались на бытовые темы. Мы столько лет живем вместе, что спорить по поводу того, кому посуду мыть, как-то неловко.

Усталость

Конечно, устаешь. Утром встала и хочешь не хочешь – идешь. По-другому не может быть.

Но преодолевать немощи нам помогает вера. Для нас церковь – это жизнь. Иногда физических сил нет. И конечно, обращаешься к Богу: «Господи, дай мне сил, разумения, терпения и любви, чтобы воспитать чад, которых Ты нам дал!» И постоянно чувствуешь отклик – он рядом.

Один письменный стол на всех

После общежития мы замечательно прожили почти 18 лет в двухкомнатной 42-метровой «хрущевке». Кухня была совмещена с гостиной и коридором. Мой папа шутил: совмещено все

со всем, кроме пола с потолком. На шестиметровой кухне мы умудрялись собираться в девять: муж, я и семеро детей. Причем не сказать, что мы стонали. Хотя, конечно, тяжело, когда нет возможности уединиться. У нас одна комната была «тихая», для сна и уроков, а другая – большая, где можно играть. Один письменный стол на всех. Мы расписание составляли, кто когда за столом делает уроки. На скрипке приходилось в ванной играть. Мебель была самодельная – трансформеры. Ее сделал по нашим проектам один хороший человек. Все, что можно было повесить, висело. Я даже прикидывала, как бы холодильник повесить. Кровати на день откидывались к стене и запирались, а из них выдвигались столики. Я сейчас с благодарностью вспоминаю это время. В таких стесненных условиях растет душа. Именно в этой квартире дети научились друг с другом считаться.

Пространство не позволяет, чтобы у каждого из детей было по отдельному ящику для хранения мелких предметов одежды, для этих целей я шью специальные мешочки, которые вешаются на железные крючки где-нибудь под кроватью.

Елена Дзюмбаева, 8 детей

Мы, конечно, на очереди стояли, по счету двухсотые. В областной администрации нам сказали: «Мы и с двенадцатью детьми не даем квартиры, а у вас всего семь». В год давали одну-две квартиры. Казалось, все, выхода нет. Тут через улицу начали строить дом. Смотрим, висит объявление: «Продажа квартир». И мы решили, что Вася пойдет и поговорит с шефом, попросит ссуду. И ему дали! Мы до сих пор воспринимаем это как чудо. Сейчас мы живем в 150-метровой четырехкомнатной квартире. Так что нынешние условия – лучшего и не пожелать. Можно и музыкой заниматься, и спортом.

Расходы – в тетрадку

Мой отец всю жизнь записывал расходы. Я переняла эту привычку от него. Сначала писала в тетрадке, потом учет перешел в компьютер. За 25 лет набралась объективная статистика, и стало проще планировать. Главное – видно, как и на что тратится семейный бюджет. Исходя из этого, можно оценить бюджетные риски, если семье предстоит решить какую-то неожиданную финансовую задачу. Видно, где можно подтянуться, где – что-то накопить.

В первую очередь, деньги идут на жизненно необходимые нужды. Затем – на образование детей. Но здесь и дети начинают получать стипендии, и организации, тренеры, педагоги идут навстречу. Вот Маша занималась художественной гимнастикой – дорогой вид спорта, особенно сейчас. За занятия мы платили в течение первого года. После того как она победила на соревнованиях, занимается уже за счет мэрии. Валя, Света, Сима, Лена занимались плаванием в частном спортивном клубе. Они неплохо выступали на соревнованиях, и владелец клуба пошел нам навстречу: тренируются «по оптовой цене». Конный спорт – очень дорогой вид спорта, но мы решили, что Анечке это необходимо. Когда она выступала на соревнованиях, снаряжение было за счет спортклуба, тоже частного. Легкая атлетика, волейбол – за счет города. Музыкальная школа муниципальная, у нас льготы по оплате. То есть, с одной стороны, дети учатся хорошо, выкладываются, с другой – администрация и педагоги поддерживают. Видят, что ребенок хочет заниматься, а возможностей в семье не очень много.

С одеждой вообще проблем нет, по крайней мере, до подросткового возраста. Нам отдают другие семьи. Я всю одежду разбираю, стираю, привожу в порядок, если надо – штопаю. Что нужно, оставляю, остальное отдаю в церковь. Если не сезон, приведя вещи в порядок, оставляю дома: в церкви хранить негде. Например, приносят вещи после зимы – я их чищу, привожу в порядок и складываю. А осенью отношу в храм.

Особая арифметика

Мне очень нравится сравнение: семья – это не арифметическое добавление «+1, +2, +3», а дерево: одна веточка появилась, другая... С каждым ребенком семья меняется, но это происходит незаметно. Мне видно другое – уже почти четыре года у нас не появлялись дети. Я все время была мама с младенцем, а теперь нет. Это оказалось довольно болезненно. Когда маленький ребенок в семье, то, в общем-то, понятно, что делать. Плачет – надо вставать к нему, хочешь ты или не хочешь, больной ты или здоровый. А когда дети подрастают, становятся самостоятельными, приходится делать выбор: как поступить, что предпочесть, чьи интересы сейчас важнее. И сейчас, когда у меня голова болит, даже мысли нет выпить болеутоляющую таблетку: настолько привыкла, что я либо беременная, либо кормящая.

Всех без исключения детей мы ждали. Это ожидание всегда было разным, но всегда особенным, ярким. Валя, второй ребенок, – тяжеленный бутуз, родившийся с весом 4,150 кг. Когда мы давали ей имя, не знали, что попадаем в точку: Валентина переводится как «крепкая». Самого младшего, Федяшку, ждали уже десять человек. И сейчас он бегаёт счастливый, потому что окружен всеобщим вниманием.

Семья – это удивительно. Много вкладываешь, но получаешь гораздо больше. 25 лет семейной жизни – уже определенный этап. Хотя кажется, что прошло совсем не много времени, все «как вчера». В то же время, когда начинаешь вглядываться, открывается вселенная: сколько всего пережито вместе!

Наши дети тоже хотят много детей. Девчонки поклонников проверяют вопросом: «Как ты относишься к многодетной семье?» С теми, кто детей не хочет, дальнейшие отношения как-то не складываются.

Как не разочаровать в вере

Мы специально не занимаемся вопросом «как приучить детей к вере». Мы с мужем живем этим, и дети просто идут за нами. Никаких протестов вроде «не пойду в церковь» у них я не помню. Старшая дочка окончила ПСТГУ, сейчас пишет иконы.

Федя иногда говорит: «Не хочу в храм!» Я отвечаю: «Федь, понимаешь, очень хочется помолиться. Пойдем, ты там постоишь, может, на улице поиграешь. Я не могу не идти, меня в церковь тянет. Я Бога люблю. Хочу послушать, как хор поет. И вместе с ним спеть: и “Верую”, и “Отче наш”. Пойдем штанишки надевать». И он начинает одеваться.

А церковь у нас рядом с домом была. Наши дети росли вместе с храмом, который строился у нас во дворе. Со Светой мы приходили на освящение места под храм. С Симой в колясочке ходили закладывать камень в основание храма. Два года посещали молебны, пока строительство было «заморожено» из-за отсутствия денег. Там долго стоял лишь цокольный этаж. Вот в этом полуподвале, когда самого храма сверху еще не было, долго молились. Ощущение – словно в катакомбах первых веков христианства. Бывало, грунтовые воды прорывало, тогда из храма нам звонили: «Ребята, придите, помогите, в храме надо просушить все, протереть». Дети бежали помогать. Потом верхнюю часть храма возвели, крест водружали, колокола поднимали. И дети не только присутствовали, а помогали. Мы одной жизнью с этим храмом живем. Дети воспринимают его как свой дом. Они там влюбляются, встречаются, строят, поют, читают, обучают малышей, ездят с молебнами и концертами по больницам и детским домам, в паломничества, ходят в походы. Все дети находят свое место в церкви.

Для изучения Священного Писания, православного богослужения и истории иконописи устраиваю викторины. Стараюсь, чтобы это было интересно и весело. Обязательно каждого награждаю.

Ольга Юревич, 7 детей

Не переделывать

Главный секрет нормальной жизнедеятельности семьи: не надо переделывать супруга, лучше переделайся сам. Пытаться переделать другого – совершенно бесполезно.

А еще важно понять: супруга выбираешь один раз на всю жизнь. Для меня муж всегда на первом месте. Это как-то интуитивно получалось, естественно выстраивалось, потому что счастливые родители – счастливые дети. Я уже потом в книжках прочитала, что это правильно.

Муж всегда за все смело брался. Надо делать ремонт – значит ремонт. Приехали мы с Машей из роддома, я еще не знала, что с ней делать, а он сразу развернул, перепеленал, врачу позвонил, спросил, как купать. У него никогда не было такого: «Я работаю, а ты детей растишь». Мы вместе работаем для того, чтобы семья росла. Я всегда ощущаю даже не поддержку мужа, а больше – соучастие.

Подготовила Анна Данилова

В семейной жизни самое сложное – помнить, что ты не всегда прав

В семье писателя Дмитрия Емца и его жены Марии семеро детей. В одной из своих книг Дмитрий описал жизнь многодетной семьи, но, как в любом художественном произведении, там есть и вымысел, и реальность. А как строится настоящая, не книжная жизнь в его семье?

Папа – Дмитрий Емец, российский писатель-фантаст, кандидат филологических наук.

Мама – Мария Емец, филолог, художник-керамист.

Дети – Иван, Наталья, Екатерина, Ольга, Александр, Михаил, Софья.

– Дмитрий, вы когда-нибудь думали, что станете многодетным отцом?

– Нет, конечно. В школе я вместе с одноклассником кричал: «Женщина погубит человека!» Потом, когда учился в университете, мои представления о женщине и семейной жизни несколько изменились. Тем более что пример женщины, которая не губит, а наоборот, был передо мной с детства. Меня воспитывала бабушка Наташа. Мы с мамой были для нее как брат с сестрой. За неделю до того, как мне исполнилось 18 лет, бабушка Наташа умерла. Я думал, что, когда женюсь, у меня будет девочка и я назову ее Наташей. Первым, правда, появился на свет мальчик. Его я назвал в честь дедушки – Ваней. Наташа родилась спустя два года.

Это интересно!

Роберт Бойль (1627–1691 гг.) – англо-ирландский физик, химик и богослов, седьмой ребенок в семье.

В начале семейной жизни я не представлял себя многодетным, но когда родилось двое детей, захотелось, чтобы их было больше. Жена сначала не очень поддерживала мою идею, говорила: «Давай подождем несколько лет, пока все как-то устаканится». Но мне не хотелось ждать, и родились Катя, потом Оля, Саша, Миша и Соня.

– Как вы познакомились с будущей супругой?

– Я учился на первом курсе аспирантуры филфака МГУ, а Маша – на третьем курсе того же факультета. Она очень мне нравилась, такая стремительная, динамичная. Я купил розу, но подумал, что идти, держа розу в руках, глупо как-то, как разговор сложится – неизвестно. Поэтому я отломал у розы стебель и спрятал его в чемоданчик. Был такой смешной чемоданчик-дипломат. Тогда все с дипломатами ходили. Пришел и пригласил Машу в буфет. А она отвечает: «Не могу». «Ну вот, – думаю, – хорошо, что розу не достал!» Я огорчился, собрался уходить, как вдруг услышал: «Я сейчас не могу, а вот после трех, как освобожусь, – пойду».

– Как началась ваша семейная жизнь?

– Очень плавно, без фиксированной даты. Мы поженились после того, как у нас появилось двое детей: мы тогда не были воцерковлены, в Церковь пришли, будучи родителями четверых детей. А до этого не обременяли государство штампом, такие хиппари в своем роде. Но мне с самого начала было ясно, что эти отношения на всю жизнь.

Квартиры у нас не было. Шел 1997 год, мне 23 года, только начали выходить мои книжки. Как писатель я мог один раз в году жить месяц в Переделкине за очень небольшие деньги, почти бесплатно. Мы и прожили первый наш месяц в Переделкине. А потом деньги стали заканчиваться, гонорары мы проели, и на последние средства, уже ожидая первого ребенка, сняли квартиру возле станции метро «Речной вокзал». Прожили в ней несколько месяцев и переехали к моим родителям.

Поначалу у Маши отношения с моими родителями складывались сложно. Денег не было. Первые два года совместной жизни вообще непростые. Люди обтесываются, привыкают друг к

другу, вылезают мелкие привычки, которые кажутся другому невыносимыми. Пожалуй, тогда я впервые начал молиться. Не ходил еще в церковь, просто молился.

Когда мы ждали третьего ребенка, тоже пришлось пережить напряженный период – после кризиса 2000 года деньги в семье совсем исчезли. Я думал: «Денег нет у нас, зато ребенок будет. Ничего! Что-нибудь придумаем!» А потом буквально чудеса стали происходить. Дает Бог детей, даст и на детей. Главное – ничего не бояться. Не только верить в Бога, но и верить Богу. А мы обычно в Бога как бы верим, а Богу не верим, что Он все устроит.

Я впоследствии заметил, составив собственную мини-статистику, что с рождением третьего ребенка Бог всегда какие-то подарки дарит. У кого-то работа хорошая появляется, у кого-то что-то еще. У меня, например, новая книга «Таня Гротгер», очень нас выручившая. Подарком на появление четвертого ребенка, Олю, стала идея написания «Мефодия Буслаева». Книжки – наши главные кормилицы. Затем был написан «ШНыр». Наверное, самая глубокая моя серия книг.

– *Как ваши родители относились к тому, что у вас становится все больше детей?*

– С рождением Вани, когда мои родители в полной мере ощутили, что стали бабушкой и дедушкой, отношения улучшились. В первые же годы семейной жизни книжки кормили плохо, и мой папа поддерживал нас материально. Но родители никогда не были сторонниками нашей многодетности. Они говорили: «Вот вы родили третьего ребенка, может, хватит? Может быть, пора остановиться? Этих воспитать?» А когда мы четвертого ребенка родили, они уже только головами качали. А потом привыкли и только гадали, кто появится в этот раз – мальчик или девочка? Ничему уже не удивлялись.

На мой взгляд, когда дети появляются относительно рано, года в 23–24, бабушки и дедушки обычно все время дают советы. Мы придумали противоядие. Просто рожали очередного ребенка и охотно давали понянчиться с ним всем желающим. И уже через короткое время бабушки и дедушки не только перестали пытаться вмешиваться в воспитание, а, наоборот, начали прятаться. Какое тут воспитание, когда на тебе виснет человека три, а четвертый в коляске проснулся и кричит?

– *Бывает, что ссоритесь с женой?*

– Ссоримся, конечно, порой. Тут недавно Саша говорит: «Давайте вы за каждый спор будете мне давать рубль». У него появилась копилка, и он изыскивает любой способ, чтобы ее пополнить. Дети, как мы заметили, улавливают разлад даже на уровне интонаций. Вроде бы еще не ссора, а какое-то предсорье, легкое недовольство друг другом, маленькая тучка набегает на солнце, но дети сразу это чувствуют. Поэтому стараемся не ссориться.

Долгих обид у нас не бывает. Важно понимать, что отношения – на всю жизнь, и никуда уже из танка не убежишь, хороший он или плохой. Это знание все сглаживает и делает отношения более крепкими.

– *Что менялось в жизни с каждым последующим ребенком?*

– Создавался особый ритм, и это очень здорово. Постоянное обновление жизни. Сейчас нашей младшей, Соне, уже четыре года. Обидно, что этот ритм впервые был нарушен после рождения седьмого ребенка, восьмого пока нет. Появляется ощущение, что что-то не так. Слом ритма. Неуют. Мы ведь привыкли к тому, что каждые два года появляется ребенок и семья освещается каким-то светом. Но надо не только принимать то, что дается, но и когда чего-то нет – значит так надо.

Вообще интересный момент. Помню, педагог по старославу в университете сказал, что психологически человек различает только три числа – один, два и много. То есть три, четыре, десять и сто – все в равной степени много. Один кластер памяти за это отвечает. Так и получается «однодетность», «двудетность» и «многодетность».

Когда ребенок один, да еще и первый, все время очень волнуешься, боишься за него. Мы тогда все бегали, анализы сдавали. Ребенок поморщится – бегом к какому-нибудь медицинскому светиле. В детскую поликлинику ходили как на работу.

А с появлением родительского опыта поняли, чего нужно действительно опасаться, чего нет, и стало гораздо проще.

Мне кажется, самые организованные – матери трех и большего числа детей. Они свободно смогут руководить любой фирмой, потому что интуитивно умеют распределять время. Мать одного ребенка чаще всего загнана, задергана. Мать двоих детей уже иногда голову к небу поднимает, но обычно все время спит. А с тремя и время, и какие-то способности, таланты появляются. Ты осознаешь, что дети с тобой всегда. Едешь, допустим, на велосипеде, – они с тобой: в детском рюкзаке, на специальном сиденье. Ты все время проводишь с детьми, как мама-кенгуру. В воскресенье после службы даже не всегда понимаешь, чьих детей грузишь в микроавтобус (у нас японская машина, очень вместительная) – закидываешь что-то бегающее, а потом едешь и видишь, что два твоих ребенка уехали с кем-то другим, а ты взял чужих. Это абсолютно нормально и даже весело.

Порой бывает, что у нас неделю живет ребенок знакомых или наши дети гостят у кого-то из многодетных знакомых. Это здорово: ребенок возвращается с новыми привычками, и чаще всего неплохими. Есть семьи очень организованные, с железно налаженным бытом. Скажем, мы Катю отдали на неделю к знакомым, она потом дома моментально в кухне порядок навела, все передела.

Сборы в школу. Дети у нас встают по очереди – каждые 10–15 минут. Первой в 7.10 встает Катя, потому что ее школа находится дальше всех. Она умылась – будим Ромку. Рома встает умываться – Катя выводит собаку. Возвращается в полвосьмого обратно – будит Лизу. Последний, старший школьник, встает без пяти восемь. Зато ни толкотни, ни скандалов, ни драк, что все занято.

Елена Дзюбекова, 8 детей

Мне кажется, можно такую педагогическую систему придумать: если тебе не хватает каких-то качеств, а у знакомых, других многодетных, их много, ты им даешь на время детей. А если у тебя есть что-то хорошее, то ты можешь научить этому чужих детей. Такая система взаимного выправления.

– Самое трудное, что вам пришлось пережить из-за детей?

– Миша родился весом 1 килограмм 470 грамм, один балл по Апгар, – помещался у меня на ладони. В результате некоторых сложностей получили ДЦП: левые рука и нога у него плохо работали.

Но его смогли «расходить», он теперь даже бегают очень быстро. И плавать неплохо. А левая рука работает, мягко скажем, плоховато. Он ее использует как держалку, когда нужно туда что-то временно всунуть. Если в садике нужно от кого-то защищаться, он очень неплохо научился бодаться. Об этом есть в книге «Бунт пупсиков». Она автобиографическая, про многодетную семью с семью карапузами, удирающую из большого города в маленький, приморский. Даже имена детям я не всем в книге поменял. И художник нас рисовала.

А с Мишей посмотрим, как там будет дальше, в школе. Он пока не испытывает неудобств из-за неловкости левой руки. Не сравнивает себя с другими. Только иногда спрашивает: «Почему Бог сделал такое с моей рукой?» Мы, конечно, отвечаем что-то правильное, но на самом деле ответа не знаем. У нас много знакомых семей, в которых дети с ДЦП. Некоторые замыкаются в себе, а некоторые рожают еще нескольких, и у них адаптация гораздо лучше проходит. Главное – выдержать первые год-два. Они обычно самые тяжелые.

– Как решали и решаете вопрос жизненного пространства?

– Вначале мы жили в двухкомнатной квартире в Москве. У нас было трое детей – у них одна кровать двухъярусная, одна обычная. После переезда из Москвы в Крым, места стало намного больше. Вообще мы не планировали переезжать, приехали просто на лето. Потом остались на осень. Смотрим: вроде как все нормально, все живы, здоровы, все хорошо, нам нравится. Я пошел в садик проситься, нас взяли. Прошло два года, дети поступили в школу.

Когда семья большая – много всяких занятий: художественная школа, музыкалка, секции, танцы, репетиторы. В Москве это безумно дорого, мы, наверное, такую нагрузку материально не потянули бы. В маленьком городе за два часа всех успеваешь развезти. Раскидываем детей на двух велосипедах или на машине. С московскими расстояниями и пробками это было бы нереально. Мне кажется, если есть возможность работать дистанционно, надо уезжать из больших городов. Главное только, чтобы семья при этом оставалась вместе: не надо продолжительно разделяться по разным городам. Это неправильно.

– *Как вам удается организовать рабочий день?*

– Я раньше был «совой». Но постепенно переделал себя в жаворонка и гораздо больше стал успевать. Стараюсь вставать рано, чтобы никто не мешал. Раньше это было в три, в четыре часа, сейчас сил хватает проснуться только в пять. Несколько утренних свободных часов, пока все спят, – самое творческое для меня время.

Потом просыпаются дети, и тут все начинается... Одеваешь, отправляешь в школу, отвозишь в сад. Затем есть три часа, пока дети не начнут возвращаться из школы. А потом начинается бесконечный развоз и попытка уроками. Уже на автомате понимаешь: этого туда отвезти, срочно ехать за тем или взять сразу двоих, этот подождет, этот сам дойдет. Все эти комбинирования продолжаются часов до восьми вечера.

Если накапливается недосып, стараюсь найти час днем – это равносильно четырем часам сна ночью.

– *Поделитесь, как организуете хозяйственные дела?*

– Главная задача – расстановка приоритетов. Есть вещи, которые должны быть сделаны обязательно, а есть второстепенные. Допустим, главное дело – всех детей развести, помочь сделать уроки и вовремя сдать рукописи. Пока эти дела не сделаны, я не буду ни на что другое отвлекаться. И уже потом делаешь дела второго ряда. Когда сделаны дела второго ряда, делаешь дела третьего. То есть, если понимаешь степень приоритетности дела: сначала спастись от разбойников, а потом кашу есть, – тогда гораздо проще.

Есть еще один хороший принцип, мы пытаемся взять его на вооружение, правда, не всегда удается. У нас есть знакомая семья священника, которая для нас является во многом образцом для подражания. У них мы подглядели вот что. Уборка – это перекладывание ненужных предметов с одного места на другое. Если нет ненужных предметов, то и уборка перестает быть проблемой. В этой семье отдают ненужные вещи моментально. Допустим, мы к ним приходим в гости, и батюшке попадает на глаза какая-нибудь кофта. Он говорит: «Так, кто эту кофту последним надевал?» Выясняется, что к кофте никто не прикасался уже неделю. Тогда глава семейства произносит: «Выходит, мы можем прекрасно обойтись без этой кофты! Давайте мы ее подарим Емцам». Раз – и мы эту кофту получаем, хотя, может, она нам и не очень нужна. То есть у них такой принцип: если к предмету несколько дней никто не прикасался, значит, он не нужен. У них в квартире всегда чисто, потому что мало лишних вещей.

– *Бывает, что накапывает – усталость, раздражение и состояние, близкое к депрессии?*

– Когда детей было меньше, мы все время заморачивались. Нам казалось, что они злые, неаккуратные, не хотят учиться, не с теми дружат, с профессией не определились и так далее. И всякий раз это была жуткая трагедия. Например, когда у старшего ребенка начались подростковые встряски, было страшно. Потом мы поняли, что это нормально. Если детей несколько, то

ты уже привыкаешь, что человек по мере приобретения разума переживает стадии, не всегда приятные родителям.

Например, Оля была неряхой до 10 лет, потом автоматически в ней какой-то невидимый тумблер переключился, она все время свою комнату моет, убирает, пылесосит. Или ребенок не хочет читать книгу, прячет под диван, а через полгода смотришь: от книжки его не оторвешь. То есть нужно просто не бояться, понимать, что все придет в свое время, и радоваться тому, что есть сегодня.

– *Удастся провести время вдвоем?*

– Время отдохнуть только вдвоем дает нам Машина мама. Она раз в год берет отпуск и приезжает к нам, полная педагогических затей. Мы обычно оставляем ей всех и удираем недели на три. А когда возвращаемся, видим, что дети истощили силы бабушки на год вперед. Она уезжает от нас уставшая, а через год, отдохнув, снова полна педагогических планов.

– *Есть какие-то секреты в приготовлении пищи?*

– Чаще готовлю я, потому что, наверное, голод чувствую острее. У меня есть несколько дежурных блюд. Я, например, очень люблю гречневую кашу – она остается вкусной долгое время. Просто готовить мясо или курицу – купил, помыл, засыпал приправой и поставил в духовку на час. Суп у нас не каждый день: почему-то не очень его едят. Зато любят жареную картошку, шоколад, бананы. Хлеб едят просто в диких количествах. По три батона в день уходит.

По утрам варю большую кастрюлю каши.

Если она осталась, вечером замешиваю оладушки. Кашу никто доедать не хочет, а оладьи едят с удовольствием.

Ольга Юревич, 7 детей

Бывают моменты, когда дети едят непрерывно, а бывает, что месяц или два ребенок почти совсем не хочет есть. Это означает, что у него в данный момент нет интенсивного роста.

Мы даем еду, но не контролируем ее съеданность. Я обратил внимание, что если в семье пища является культом, то дети довольно рыхлые, потому что их заставляют все съесть даже тогда, когда у них нет периода роста. У нас такого нет, и проблем с лишним весом у детей тоже нет.

– *Как решаете вопрос финансов?*

– Конкретного планирования, чтобы мы сидели и на бумаге все расписывали по кучкам, у нас нет. Мы гуманны, у нас более свободный подход к цифрам. Я просто знаю – все, что я сниму с карточки, будет сегодня же потрачено. И поэтому стараюсь снимать понемногу, так, чтобы растянуть на подольше.

Прикидываешь, что надо заплатить за сад, за занятия, потратить на неотложные нужды. Если есть вещи, которые могут быть отложены, они откладываются.

Когда планируешь расходы, средств уходит гораздо меньше.

Дмитрий и Мария Емцы, 7 детей

Если приходишь в магазин с кучей детей, они разбегаются между рядами, начинают хватать чипсы, шоколадки, киндер-сюрпризы, – довольно много денег тратишь на всякую ерунду. Мне кажется, если год себя ограничивать в киндерах, можно было бы машину новую купить.

– *Как удается уделять время каждому ребенку?*

– Есть очень хорошая книжка одного американского священника, который перешел из протестантизма в православие: Гиллквист, «Возвращение домой». У него было несколько приходов на расстоянии двух тысяч километров друг от друга, поэтому он редко бывал дома и виделся с детьми. Но он нашел решение: отправляясь в поездку, по очереди брал с собой по одному ребенку. Мне показалась интересной эта идея. Вот, например, недавно я ехал в аэро-

порт ночью и взял с собой Катю. И мы за эти два или три часа поездки намного больше друг другу сказали, чем за год.

– *Расскажите, как вы пришли к вере.*

– Мы раньше приходили в храм пару раз в год – освящали куличи на Пасху и относились к этому как к культурной традиции, не более. И вот в 2007 году сижу я на книжной ярмарке на ВДНХ, встреча с читателями. Вдруг один парень оглянулся и удивленно шепчет: «О, святой отец пришел». Так мы познакомились и подружились с отцом Борисом из московского храма Софии, Премудрости Божьей. Под его влиянием постепенно пришли к вере. У него четверо детей в то время было, у нас тоже четверо. Теперь у отца Бориса семь детей, и у нас семеро.

– *А детей как вы воспитываете, чтобы они тоже полюбили Церковь?*

– Пытаемся, но пока еще непонятно, насколько успешно. Много искушений, шатаний. Я понял, что нельзя детям врать в каких-то важных вещах. Дети все время пытаются поймать родителей на несоответствии слов их делам. Ваня, например, говорит: «Вот вы почти десять лет ходите в храм. Ни одного воскресенья не пропустили. Вы стали лучше за это время?»

– *Бывает, что вы на детей срываетесь, кричите?*

– Бывает. Мы очень шумные. У нас дети буквально по потолкам бегают, и мы сами иногда по потолкам бегаем. Сделать ситуацию менее взрывоопасной помогает формула – объяснять через третье лицо. Например, сын вылил на ноутбук графин воды. Хочется на него закричать. Но вы ему говорите: «Мама очень раздражена, ведь ты испортил важную вещь». Пока ты свое состояние обрисовываешь, то и сам немного успокаиваешься, и начинается конструктивный разговор.

Конечно, справиться с собой удастся не всегда, но когда удастся, примерно в половине случаев сильно спасает. Теперь, когда мы стали это практиковать, я часто слышу, как дети в соседней комнате говорят: «Катя, ты меня очень огорчила, потому что сделала то-то и то-то». – «А ты, Оля, сделала то-то и то-то!» Вчера бы они друг в друга тапками швыряли, а сейчас пытаются конструктивно выразить свою позицию.

– *Что, на ваш взгляд, самое сложное в семейной жизни?*

– Знать, что ты не всегда бываешь прав. А ведь каждый человек до какого-то момента считает себя всегда и во всем правым. Поэтому понимать, что бывают ситуации, когда ты не прав, – очень тяжело. Но это очень нужно. И понимать, что бывают ситуации, когда ты не прав, – тяжело. Но очень важно и очень нужно.

Беседовала Оксана Головки

Выжить с тремя погодками – реально

Семья Александра Гезалова и Анны Бородиной растит трех погодков. С какими проблемами они сталкиваются ежедневно?

Папа – Александр Гезалов, общественный деятель, международный эксперт по социальному сиротству стран СНГ.

Мама – Анна Бородин, выпускница ГУ-ВШЭ.

Дети – Федор, Тихон, Аграфена.

Самый близкий друг

Мы с мужем познакомились на границе Карелии и Архангельской области, в селе Колодозеро, у отца Аркадия Шлыкова. Я приехала с друзьями-однокурсниками, хотела показать им красоты Русского Севера. И Рождество мы встретили на службе у отца Аркадия.

Обстановка в селе Колодозеро особенная, замечательная. Тогда собралось много людей с детьми. Перед службой все играли в футбол при свете фар машин. Игроки по очереди бегали на исповедь. Потом был хоккей на озере, для него специально расчистили снег. Саша увлеченно играл с детьми, дурачился вместе с ними, а после службы запустил салют в темное колодозерское небо. А затем все собрались за праздничным столом, зазвучал красивый мужской хор. Пел батюшка, другие мужчины, в том числе Саша. Пели красиво, вдохновенно...

Потом наши пути с Сашей еще раз пересеклись, мы начали общаться и вскоре поженились.

В первое время семейной жизни мы нередко ссорились – переживали период «притирок». Порой мужу приходилось проявлять чудеса мудрости. У меня были определенные представления о том, «как должно быть, как не должно быть». И я регулярно предъявляла Александру претензии из серии «я себе это представляла иначе». Он мудро не обращал на это внимания, и я однажды поняла, насколько мелочны мои капризы. Главное – доверять человеку, а если какие-то его привычки тебе не по душе, на это можно просто закрыть глаза. Ведь и он делает то же самое.

Сейчас у нас иногда возникают разногласия, они не оставляют следа и не касаются главного. Мы строим отношения, учимся быть снисходительнее друг к другу. Помню, один Сашин приятель сказал, что никогда не женится – женщины после свадьбы сильно меняются. На что Саша ответил: «Нужно жениться на женщине-друге, она не изменится». Для меня он не просто супруг, но еще и самый близкий друг. Важно, чтобы муж и жена старались друг друга поддерживать и понимать. Тогда, наверное, можно преодолеть все трудности.

Муж был на всех моих родах. Откладывал все дела и ехал ко мне. Первый раз получилось очень смешно. Я звоню: «Саша, началось, приезжай!» А он отвечает: «Погоди, не рожай, мне бомжей покормить нужно». Объяснила, что ждать уже никак.

Присутствие мужа очень поддерживало. Сначала он меня пытался развеселить, рассказывал анекдоты. Потом, когда я была не в состоянии ничего слушать, читал акафисты. Мысль, что рядом родной человек и он меня не оставит, утешала и придавала сил. Я очень благодарна Саше за это.

Боязни, что во время родов муж увидит меня «некрасивой», не было. И дома я не всегда хожу «при параде», он видит меня и уставшей, и больной. Нас связывает нечто более глубокое и серьезное.

Остаться вдвоем

Мальчики любят, когда папа с ними засыпает, а Груня требует, чтобы он укладывал ее спать, на ручки просится только к нему. Дети предпочитают проводить время с папой, а не с мамой. Я, в общем-то, этим довольна и пользуюсь. Ведь когда Саша дома, я могу передохнуть.

Побыть с мужем вдвоем удается нечасто, даже вечером. Выйти куда-нибудь очень сложно. Нужно, чтобы многое сошлось: дети остались с бабушкой или няней, у Саши не было встреч, семинаров, переговоров... Я попросила его отменить все дела в мой день рождения, и мы пошли гулять по Москве. Это было замечательно! Мне очень дорого время, когда мы с мужем можем побыть вместе.

Без претензий к быту

К быту я предъявляю все меньше претензий. С появлением Груни сильно снизила планку требований. Делаю только самое необходимое. Уборка – когда иначе уже нельзя. Если слегка беспорядок, пройду мимо, потому что иначе придется убираться все 24 часа.

Хранение документов. Все пластиковые социальные карточки скрепляем резинкой и храним вместе. Остальные документы – в папках с файлами. Например, есть папка с надписью «Свидетельства о рождении».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.